

Другой человек также подхватил:

— Да-да, госпожа, может, не стоит драться? Сестра Чжиюй здорова и не имеет никаких проблем, зачем ей ссориться с незрячей? Она, похоже, просто хочет воспользоваться вашей добротой и свести личные счёты!

— Нам, если и нанесут раны, ничего страшного, достаточно будет намазать лекарством. Но вы, госпожа, совсем другое дело. Ваше высокое положение не позволяет, чтобы вас обижали. Если вы получите травму, вам, как незрячей, будет очень неудобно.

Люди наперебой говорили, один за другим, их общая мысль сводилась к тому, чтобы Тан Линъи отказалась от этого поединка.

Они хоть и любили наблюдать за зрелищами, но больше беспокоились о её здоровье, опасаясь, что слепота сделает её беззащитной.

Светло-жёлтая лента для волос закрывала глаза, завязанная на затылке. Она собрала свои длинные волосы в чистый высокий хвост, который также был перевязан тонкой лентой. Четыре хвостика ленты развевались на ветру, который дул так сильно, что разогнал людей вокруг, но её сердце оставалось непоколебимым.

Она взяла за руку ближайшего старика, сухую и шершавую, не желая отнимать тепло, исходящее от его ладони.

Тан Линъи терпеливо объяснила:

— Не волнуйтесь, я с детства занималась боевыми искусствами. Даже став слепой, я не прерывала тренировки ни на день, и мои навыки не ухудшились. Потеря зрения действительно лишает меня многих преимуществ, но также приносит и свои плюсы. Так что не переживайте.

— Что касается поединка с сестрой Чжиюй, то тут и вовсе не о чем беспокоиться. Это я сама согласилась на это. Она сестра Туаньтуань, а Туаньтуань такая милая и послушная, какая может быть вражда между нами?

Продолжая уговаривать, Тан Линъи смягчила тревогу людей.

Внезапно раздался звонкий голос Лянь Чжиюй, разнесшийся над толпой.

Люди зашевелились, молча расступившись перед ней. Тан Линъи почувствовала, как окружающие замолчали и отступили назад, а знакомый аромат цветов акации наполнил её ноздри.

Лянь Чжиюй размашисто смахнула полы своей одежды, создав эффектный вход, и слезла с лошади, обернувшись вокруг себя.

— Что вы тут делаете? Собрание деревенских старост?

— ... — Никто не понял, что она имела в виду.

Люди снова зашептались.

— Что она имела в виду под собранием старост?

— Вот ты глупый, сестра Чжиюй не отсюда, очевидно, она имела в виду начало драки, это же

их местный диалект!

— Ага, ты прав. Но откуда ты знаешь?

— Конечно, я в молодости много где побывал, естественно, многое знаю.

Вдалеке дядюшка Ван показал большим пальцем вверх одной из старушек, что Лянь Чжиюй заметила, слегка подёрнув уголком рта.

Это было поистине «корпоративное» понимание, бабушка! Вы не просто побывали во многих местах, вы, кажется, съели словари всех регионов!

Когда она с раздражением потерла лоб, Тан Линъи наконец дала знак всем успокоиться.

Она, как полагается, поклонилась Лянь Чжиюй и сказала:

— Ничего, сестра, мы тут просто разговаривали. Ты как раз вовремя, мы собираемся начать.

— Подожди, — Лянь Чжиюй не спешила, доставая из-за спины две вещи. — Чтобы никто не сказал, что я тебя обижаю, мы внесем некоторые изменения. Во-первых, оружие — заменим на деревянные палки со скруглёнными краями; во-вторых, я тоже надену марлевую повязку, чтобы было справедливо.

Все вокруг кивнули, соглашаясь с этим предложением.

Тан Линъи задумалась, и все ожидали, что она согласится, но она покачала головой и решительно отказалась.

— Сестра, первый пункт приемлем, ведь мечи и ножи слепы, и лучше быть осторожным. Но со вторым я не согласна. Если ты наденешь марлевую повязку, то это уже я буду тебя обижать.

Эти слова вызвали взрыв возмущения в толпе. Все были настолько шокированы, что повторяли эту фразу про себя.

Что за обида? Кого обижать? Кто кого обижает?!

Тан Линъи не обращала внимания на шум вокруг и продолжила:

— Я привыкла тренироваться в темноте, и каждый день я не пропускала тренировки. В бою в слепую я пока не встретила достойного соперника. Сестра, лучше сражайся со мной с открытыми глазами, если проиграешь, значит, я недостаточно хорошо тренировалась.

Лянь Чжиюй так и зубами скрипела, по коже пробежала дрожь.

Чувствовалось, что она хвастается, открыто заявляя, что даже с закрытыми глазами она сильнее!

Левой ногой Лянь Чжиюй сделала полукруг по часовой стрелке, приняв боевую стойку, и, взглянув на светло-жёлтый цвет, усмехнулась.

— Тогда я начинаю, держись!

Лянь Чжиюй двигалась быстро, её ноги были намного проворнее, чем у обычного человека. В мгновение ока она оказалась перед Тан Линъи, сделав резкий выпад ногой. Тан Линъи слегка

шевельнула ухом и, когда нога уже почти коснулась её шеи, отклонилась назад на девяносто градусов, избежав удара. Руки её не бездействовали: пока Лянь Чжиюй сосредоточилась на правой ноге, она выхватила деревянную палку из другой руки и ударила ею по пояснице.

Лянь Чжиюй замешкалась, не ожидая, что та так быстро перехватит инициативу, и получила полновесный удар по пояснице, отступив на полшага.

Тан Линъи, держа палку, серьёзно сказала:

— Продолжаем. Но, сестра, больше не поддавайся, я не буду тебя щадить.

Лянь Чжиюй, держась за поясницу, стиснула зубы. Услышав её слова, поняла, что её уловка была раскрыта.

Похоже, она действительно кое-что умеет. Цзюньсинь, тот, кого ты считаешь самым важным, довольно силен, у тебя хороший вкус.

Лянь Чжиюй тоже сосредоточилась, собрав всю силу в деревянной палке, и снова бросилась на неё.

Они дрались не на жизнь, а на смерть.

А в толпе раздался звон колокольчика, но никто не обратил на это внимания.

Динь-динь-динь —

Один раунд закончился, Лянь Чжиюй, тяжело дыша, остановила поединок.

— Подожди... дай отдохнуть, — каждое слово давалось ей с трудом. Капли пота, как ливень, падали на землю, быстро испаряясь в туман. Её одежда промокла насквозь, прилипая к телу, от чего голова раскалывалась от жары.

Тан Линъи же стояла спокойно и уверенно, лишь голова и спина слегка вспотели, пропитав одежду. Она взяла платок, вытерла пот, и Хунмэй подала ей воды.

— Принеси и сестре воды, — она не стала пить сразу, сначала отдала распоряжение Хунмэй.

Хунмэй ответила:

— Госпожа, не беспокойтесь, Сяо Хун уже отнесла воду сестре Чжиюй.

Тан Линъи кивнула и стала спокойно пить воду.

Тем временем Сяо Хун поднесла воду Лянь Чжиюй, та, взяв её обеими руками, поблагодарила.

— Твои боевые навыки немного отстают от нашей госпожи, — Сяо Хун, пока та пила, сама себе оценила.

Лянь Чжиюй, не успев проглотить воду, выплюнула её, и пар разлетелся во все стороны. Вода была потрачена впустую.

Ну, не совсем впустую. Смотря на Сяо Хун, стоявшую в мокрой одежде и не знающую, как реагировать, Лянь Чжиюй внутренне посмеялась, но на лице выразила сожаление:

— Извини, извини, я просто подавилась, давай я вытру тебя.

Сяо Хун не могла ничего сказать, ведь именно её слова вызвали этот кашель, поэтому она лишь покачала головой.

— Ничего, ничего.

После извинений Лянь Чжюй добавила:

— Но ты говоришь слишком рано, исход ещё не решён, это была лишь разминка, сейчас я покажу своё настоящее мастерство!

Она отошла в тень дерева, чтобы попить воды, больше не обращая внимания на Сяо Хун. Та, смутившись, хотела подойти и объяснить, но, подумав, что Лянь Чжюй отдыхает, тихо ушла.

Небольшой эпизод закончился. Лянь Чжюй разминала пальцы, готовясь к следующему раунду, но не успела завершить разминку. Из тени дерева внезапно появилась фигура Тан Линъи, которая с быстротой молнии нанесла удар сверху вниз, сжимая воздух. Лянь Чжюй почувствовала, как давление усиливается, и ей пришлось использовать деревянную палку, чтобы заблокировать атаку.

В этот момент Тан Линъи явно доминировала, и Лянь Чжюй с трудом сдерживала её натиск.

Забывшие Байлань и божественный целитель: А когда мы появимся?

Я: Скоро скоро, пишу.

Сегодня дядюшка Ван наконец придумал название для книги: «Адвокат и его коронер-жена».

Но только он упомянул об этом своей жене, как она сразу отвергла идею, сказав, что это слишком банально, да и они уже давно женаты, писать об этом неинтересно.

Дядюшка Ван спросил:

— А что интересно?

Молодёжь сейчас интересная, недавно я слышал, что госпожа ради Цзюньсинь, даже будучи слепой, готова драться! Напиши о них, точно будет много читателей.

Дядюшка Ван подумал и решил, что это хорошая идея.

Собрав вещи, он стал готовиться к новой карьере.

<http://bllate.org/book/16867/1554284>